

Сюань Цзи направился напрямик в Императорский кабинет, едва не столкнувшись с Сюань Чэ, который как раз собирался выйти. Увидев его, Сюань Чэ облегчённо вздохнул.

— Брат, я как раз собирался отправиться в резиденцию князя Дуаня. Главный врач сказал, что Жому поражён гу. Что случилось?

— Зайдём внутрь, — Сюань Цзи толкнул его в кабинет и закрыл за собой дверь. Теперь здесь были только они двое, и можно было говорить откровенно.

Сюань Чэ сел на императорский трон, глядя на брата с нахмуренным лбом.

— Брат, что происходит?

Как он мог подхватить гу? Да и дело это нешуточное — за такое и голову снести могут.

Сюань Цзи с холодным выражением лица сел напротив.

— Это подстроили на вчерашнем пиру. Я собираюсь провести тщательное расследование.

Что? Услышав это, лицо Сюань Чэ мгновенно потемнело. В его голове мелькнули несколько подозреваемых.

— Неужели это дело рук маркиза Чжэньбэя? Эти люди крайне злы, и только они могли захотеть смерти Жому.

— Возможно. Но судя по характеру маркиза Чжэньбэя, он в лучшем случае использовал бы яд. Не исключено, что кто-то другой пошёл на отчаянный шаг.

После вчерашнего пира всё было нормально, а сегодня он в таком состоянии. Очевидно, что на банкете кто-то подстроил это.

Думая об этом, Сюань Чэ разъярился.

— Ко мне людей!

Дверь открылась, и командир Императорской гвардии вошёл, почтительно опустившись на колени.

— Ваше Величество, какие будут приказы?

— Арестуйте всех служанок, которые присутствовали на вчерашнем пиру. Я хочу узнать, у кого хватило смелости подбросить гу на банкете. Кто сообщит полезную информацию, получит награду в 1 000 лянов золота.

— Ваше Величество, вы имеете в виду... обыск дворца? — Командир гвардии, стоя на коленях, уточнил.

— Именно так, — Сюань Чэ кивнул. — За исключением покоев Вдовствующей императрицы, обыскать всё. Времени мало, действуйте немедленно.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — командир, услышав это, быстро поднялся и вышел.

— Быстро, откройте все дворцовые ворота.

— Все, стойте на местах, мы проводим обыск.

Императорская гвардия мгновенно заполнила все уголки дворца, арестовывая всех подозреваемых и обыскивая каждое здание. В одно мгновение во дворце воцарилась паника, служанки боялись даже дышать.

В это время во дворце драгоценной супруги Сянь служанка быстро подошла и, увидев спокойно сидящую на диване Сянь, мгновенно опустилась на колени.

— Госпожа, беда! Говорят, что император приказал обыскать дворец, и они уже приближаются к нам.

— Что? Как это возможно? Что они ищут? Ты всё выяснила? — Услышав это, Сянь широко раскрыла глаза, её лицо изменилось. Неужели Су Жому умер? Как это возможно? Если он действительно умер, зачем тогда обыск? Этот яд был настолько сильным, неужели он действительно умер?

Думая об этом, Сянь почувствовала радость, но на лице сохранила спокойствие.

— Пусть обыскивают, может, император что-то потерял?

— Откройте! Люди внутри, открывайте! — Снаружи раздался крик гвардейцев, заставивший их вздрогнуть.

Сянь мгновенно встала, гневно взглянув на дверь.

— Обыск так обыск, но они что, считают меня преступницей?

В любом случае, у неё ничего не найдут, так что она не боялась. Мысль об этом мгновенно сняла напряжение, и она снова села на место.

— Иди откройте. Я хочу посмотреть, посмеют ли они обыскать мою комнату.

— Да, госпожа, — служанка, услышав это, быстро поднялась и пошла открывать дверь.

Скрип... Дверь открылась, и гвардейцы вошли с оружием, а за ними медленно вошёл Сюань Цзи. Сянь, глядя на его суровое лицо, почувствовала недоброе предчувствие.

— Обыскать всё, — скомандовал командир, махнув рукой, и гвардейцы сразу же устремились внутрь.

— Кто посмеет! — Сянь встала, с холодным лицом глядя на всех гвардейцев. — Это мой дворец, кто посмеет сюда ворваться, я прикажу императору отрубить вам головы.

Сюань Цзи, услышав это, медленно подошёл.

— Обыскать.

— Слушаюсь, — как только он произнес это, гвардейцы оттолкнули служанок и ворвались во внутренние покои, начав обыск.

— Вы слишком наглеее! — Сянь подошла, глядя на Сюань Цзи. — Ваше Высочество, вы всего лишь князь, как смеете обыскивать мой дворец? Я супруга императора, а не ваша наложница.

Сюань Цзи холодно посмотрел на неё.

— Это дом моего брата, а ты всего лишь его наложница.

— Ты... — услышав это, Сянь позеленела от злости. — Ты всего лишь князь, какое у тебя право? Какое у тебя право?

— А у меня есть право? — с порога вошёл Сюань Чэ, глядя на высокомерную Сянь с холодным выражением лица.

Сянь, видя его недовольство, почувствовала тревогу, но подошла, лицо выражало обиду.

— Ваше Величество, у меня ничего нет. Зачем обыскивать дворец?

Сюань Чэ оттолкнул её, холодно глядя на неё.

— Есть или нет, скоро узнаем.

Вскоре командир гвардии вышел из её спальни, держа в руках маленькую коробочку размером с ладонь, похожую на коробку для румян.

Сянь, увидев это, испугалась и хотела схватить её, но евнух Юй опередил её.

— Если у госпожи ничего нет, то беспокоиться не о чем, — евнух Юй улыбнулся, мягко сказав. Затем, на глазах у всех, открыл коробку.

Внутри была маленькая фарфоровая бутылочка. Сюань Чэ взял её и подозвал придворного врача.

Врач подошёл, почтительно принял бутылочку, понюхал, затем вставил серебряную иглу внутрь. Когда он вынул её, игла почернела. Поднеся к носу, врач отложил её и подошёл к Сюань Чэ.

— Ваше Величество, это «Алая Луна». Обычно через двенадцать часов после употребления наступает смерть.

Услышав это, лицо Сянь побледнело, но она старалась сохранять спокойствие. Даже если они нашли это, она могла подставить служанку.

— «Алая Луна»? Недурное название, — Сюань Чэ, однако, не стал углубляться в расследование, а передал бутылочку евнуху Юю, велел спрятать её. Сюань Чэ кивнул гвардейцам, и они сразу же схватили Сянь.

— Ваше Величество, что вы делаете? — Сянь, испугавшись, закричала.

Сюань Цзи подошёл, достал из рукава бутылочку, данную главным врачом, и открыл крышку.

— Не надо! — Думая, что это яд, Сянь отчаянно сопротивлялась, отворачивая голову.

Сюань Чэ подошёл, крепко сжал её подбородок, заставив посмотреть прямо.

Сюань Цзи поднёс бутылочку к её носу, заставив вдохнуть.

Сянь в страхе вдохнула, и тут же в животе пронзила страшная боль, лицо исказилось.

— А-а-а! Как больно! — Женщина, обычно мягкая и нежная, внезапно обрела невероятную силу, сбив двух гвардейцев с ног. Сянь, корчась от боли, упала на пол, обхватив живот.

— Как больно! Ваше Величество, пощадите меня! — Сянь закричала, подползая к ногам Сюань Чэ и обхватив его ноги.

— А ты знаешь, что Жому страдает в сто раз сильнее? — Сюань Цзи подошёл, глядя на женщину сверху вниз, его глаза были холодны. — Итак, мать-гу в тебе.

Сюань Чэ смотрел на неё с убийственным взглядом.

— Скажи мне, кто дал тебе гу?

Мать-гу? Услышав это, Сянь отчаянно замотала головой.

— Ваше Величество, я не делала этого. Я не подбрасывала гу ему, я только велела дать ему яд, не гу.

По закону, за использование гу для причинения вреда казнят всю семью и отправляют в ссылку. Как она могла осмелиться? Крепко схватив его сапог, Сянь, преодолевая боль, подняла голову, умоляюще глядя на него.

— Ваше Величество, я не делала этого. Клянусь, я не давала ему гу. Я дала ему яд, действительно яд.

— Отведите её в резиденцию князя Дуаня. Драгоценная супруга Сянь, уличённая в использовании гу, лишается титула. Сюда люди.

— Я здесь, — как только он произнес это, командир гвардии подошёл, почтительно поклонившись.

— Маркиз Чжэньбэй плохо воспитал дочь, приказываю арестовать всех. После выяснения обстоятельств будет вынесено наказание.

— Слушаюсь, — командир почтительно поднялся и направился к выходу. — Пошли! Первый, третий и пятый отряды, за мной в дом маркиза Чжэньбэя.

<http://bllate.org/book/16720/1538324>